

ЗЕМЛЯ КАК ЦЕННОСТЬ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

РЕУТОВ Евгений Викторович - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Белгородского государственного университета.

В традиционной системе ценностей русского этноса *земля*, насколько можно судить по фольклорным текстам, всегда занимала значительное место. В некоторой степени это, по-видимому, связано со свойственной российскому социуму архаичностью¹, консервировавшей мифологическую основу общественного сознания. Для последней была характерна принципиальная структурированность мироздания, в котором земля олицетворяла материальное, жизненное начало. Так, в заговоре, записанном в XIX в. в Нижегородской губернии, земля представляется всеобщей матерью — всего человечества в целом и каждого человека в отдельности: "Той еси сырая, земля матерая! Матерь нам еси родная, Всех еси нас породила" [1]. Но в немалой степени сакрализация земли обуславливалась также тем обстоятельством, что земля являлась основой хозяйствования и, следовательно, образа жизни традиционного русского общества. Земледельческий народ, к тому же обладающий примитивными аграрными технологиями, не может относиться к земле только как к территории. Для него ценны ее потенции - способности рождать и поддерживать жизнь.

Ментальность русских, несмотря на консервативность, естественно, подвержена трансформациям. С развитием аграрных технологий и товарного сельскохозяйственного производства отношение к земле меняется - на первый план выходит такой ее аспект, как средство производства. Плодородие и урожайность связываются не с магическими обрядами, а с капиталовложениями. Отметим, однако, что подобное отношение к земле (свойственное для индустриальных обществ с развитым институтом собственности, в том числе на землю) не успело сформироваться в России. Общинное владение, затем общенародная собственность на землю и статус государства как высшего распорядителя ею консервировали вне индивидуальный характер связи "земля-человек", постепенно переросший в отчуждение.

Нынешняя аграрная реформа, вяло развивающаяся с начала 1990-х годов, вновь поставила вопрос об оптимальных формах землепользования и собственности на землю. Сторонники развития института частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения руководствуются в своих доводах критериями экономической эффективности (возможностью залога участка и, следовательно, развития института кредитования, расширения производства эффективно хозяйствующими субъектами и т.д.). Противники делают прогнозы о формировании латифундий, находящихся в руках нуворишей, и апеллируют к русской общности с ее неприятием частной земельной собственности.

Признавая, что коллективное владение и даже пользование землей, как, впрочем, и отчуждение от нее - действительно факт российской истории, оказавший серьезнейшее влияние на формирование духовно-ценностной системы народа, следует, однако, заметить, что во многом этот феномен не являлся универсальным во временном и пространственном отношениях и "навязывался" общественному сознанию определенными политико-экономическими обстоятельствами. Еще В.О. Ключевский указывал на то, что "в сельских обществах XVI в. нельзя найти общинного владения землей с обязательным порядком ее распределения, а им было предоставлено лишь распоряжение крестьянской землей, насколько то требовалось для облегчения им исправного платежа податей. Но это распоряжение воспитывало понятие и привычки, которые потом при других условиях, легли в основу общин-

¹ Бурные трансформации, которые пережило и переживает российское общество, имеют свойство разрушать социальные институты и воссоздавать их практически в исходном виде. Общественное сознание, на наш взгляд, деформируется и разрывается, но не утрачивает черт традиционализма.

ного владения землей" [2]. В противном случае не нашлось бы значительного количества активных индивидов, готовых поддержать аграрные новации государства и во времена П.А. Столыпина, и в наши годы.

В связи с вышеказанным представляется любопытным и значимым выяснение отношения русских к земле, которое сформировано взаимодействием определенных архетипических черт и конкретных исторических обстоятельств. Ментальность этноса, нации достаточно адекватно отражается, как известно, в памятниках словесного творчества, принадлежащих традиции и, как правило, не имеющих индивидуального автора, - различных фольклорных текстах. Их анализ позволяет судить о значимости тех или иных ценностей и артефактов в обществе и об отношении к ним. Большой интерес в рассматриваемом контексте представляют общеупотребительные тексты, прежде всего - пословицы и поговорки². Они с большей степенью достоверности позволяют воссоздать духовно-ценностную систему этноса, поскольку их употребление спонтанно, повседневно, но в то же время основано на постоянной актуализации традиции. Безусловно, и пословицы принадлежат историческому времени, но все же это один из наиболее консервативных элементов фольклора. И чем более традиционна обществу, тем дольше они актуальны.

В предлагаемой статье предпринимается попытка проанализировать комплекс аксиологических суждений о земле в русских пословицах, и на основании данного анализа выявить место и ценностные характеристики этого понятия в сознании русских. Документальной основой исследования послужили тексты из сборника В.И. Даля [3], дополненные текстами из сборника под редакцией В.П. Аникина [4]. Для выяснения ценностной значимости концепта "земля" использованы методы количественного и качественного анализа текста. В ходе контент-анализа фиксировались пословицы, содержащие смысловую единицу "земля", после этого исключались те тексты, в которых это слово контекстуально указывает на значение "страна", "территория", "родина".

Практически на начальном этапе контент-анализа русских пословиц выяснилось, что земля, хотя и характеризовалась как основа существования, вовсе не являлась парадигмальной основой формирования ценностных установок массового сознания. "Земля" (за исключением аспекта "родная земля", "чужая земля" и т.п.) является смысловым центром всего лишь двадцати восьми пословиц. В то же время, скажем, пословиц о деньгах, по крайней мере, в два раза больше. В качестве одного из объяснений данного феномена можно выдвинуть следующее: прямым источником существования и благосостояния крестьянской семьи была не земля как таковая (тем более, что за крестьянином были закреплены лишь права владения и пользования ею), а труд на ней. Именно понятия труда и его антагонистов - лениности, безделья являлись более значимыми компонентами системы ценностей.

Качественный анализ суждений, заключающих в себе концепт "земля", позволил выделить в них несколько смысловых контекстов, из которых два являются доминирующими. В русских пословицах земля представляет собой, прежде всего, источник пищи и пропитания, а также объект приложения трудовых усилий. На эти аспекты обращают внимание по одиннадцать пословиц (по 39% от общего числа отобранных пословиц). Земля как источник пропитания наиболее полно, на наш взгляд, характеризуется такими суждениями, как: "Господь повелел от земли кормиться", "Земелька черная, а белый хлеб родит", "Мать кормит детей, как земля людей" и др. Данное полезное свойство, является, с одной стороны, неотъемлемым атрибутом земли как таковой, а, с другой, напрямую увязывается с необходимостью обихаживания земли, отдачи ей сил, подкрепленных знаниями о правильном с ней обращении: "Земля - тарелка, что положишь, то и возьмешь", "Кто землю лелеет, того земля жалеет" и др. Некоторые пословицы соединяют аспекты труда и отдачи, устанавливая простую причинно-следственную связь, другие акцентируют внимание на тяжести и ответственности труда земледельца: "Тот землю уводит, кто за серпом соху водит" (то есть вовремя пашет), "Нет плохой земли, есть плохие пахари".

Вопреки распространенному суждению о фаталистичности русского менталитета, пословицы в большинстве случаев ставят урожай, прибыль в зависимости от усилий работника, а не Божьей воли, природных стихий или естественного плодородия. Пословицы такого рода, как "Нет плохой земли, есть плохие пахари", "Мерзлая земля скажется, только руку приложи" и т.п. преобладают в абсолютном и относительном исчислении (11 текстов -

² Думается, необходимо учитывать разную степень отражения состояния общественного сознания теми или иными фольклорными текстами. Так, цитированный выше заговор имел, скорее всего, сакральный и табуированный характер и мог использоваться лишь в пограничных и экстремальных ситуациях (праздники, начало сельскохозяйственных работ, неурожай).

39%) над текстами вроде "Бог не даст и земля не родит", "Не земля родит, а год", "Не земля хлеб родит, а небо" (5 текстов - 18%). Да и в формировании текстов последнего ряда следует искать, видимо, не традиционное русское "авось" - думается, его институтообразующая роль явно преувеличивается массовым сознанием - а достаточно жесткие природно-климатические условия (принадлежность почти всей российской территории к зоне рискованного земледелия), помноженные на примитивную сельскохозяйственную технологию.

Иным сторонам взаимоотношений "земля - человек" посвящено небольшое количество пословиц. Почти не затрагивается аспект собственности на землю (его можно усмотреть в двух текстах - 7%), что свидетельствует о несформированности института частной земельной собственности. Пословица "Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а кто по ней за сохой ходит" обуславливает право обладания землей трудом на ней. Подобную трактовку можно дать и пословице "Без хозяина земля круглая сирота": слово "хозяин" полисемично и контекстуально по своим смыслам, соотносится с куда более широким спектром субъект-объектных отношений, нежели "собственник" и подразумевает не только право распоряжения объектом, но приложение творческих усилий. Отметим, что в условиях слабости институционального оформления отношений крестьянина и земли получала распространение апелляция к внеправовым, прежде всего моральным и религиозным, обоснованиям права владения своим участком, который фактически являлся жизненным пространством.

И, наконец, небольшая часть пословиц упоминает свойства и функции земли, не связанные непосредственно с воспроизводством жизненных ресурсов. Три пословицы характеризуют землю как последнее пристанище (11%), материю, в которой находит конец и худое, и доброе. Земля как источник жизни вообще упоминается в 1-й пословице (3,5%)³.

Итак, анализ части корпуса текстов, характеризующих сферу массового сознания русского народа, — пословиц, позволяет утверждать, что в период их формирования и активного воспроизведения (XIX в.) ценностное отношение к земле как атрибуту повседневности было уже в значительной степени десакрализовано, хотя земля и воспринималась обыденным сознанием в качестве неотъемлемого элемента миропорядка, данного Богом человеку для удовлетворения его жизненных потребностей (прежде всего - в пропитании). Эту свою функцию она способна реализовать лишь в совокупности с другими природными началами и Божьей волей, с одной стороны, и с непрекращающимися усилиями по ее возделыванию человеком - с другой. Таким образом, земля предстает как сфера совместной деятельности Бога и человека, в которой именно от человека зависит подтверждение богоданных, атрибутивных функций земли. В то же время процесс рационализации отношений "человек - земля" остался незавершенным. Во многом - из-за несформированности институциональных предпосылок. Земля уже оценивалась как средство производства ("добрая" либо неухоженная), но не мыслилась как предмет торга, объект купли-продажи. Несмотря на позднейшие институциональные перемены, которые, впрочем, постоянно сопровождали чередование реформ и контрреформ, отношение к земле как объекту собственности, такому же, как иные виды недвижимого имущества, в обществе не сложилось. Мы не будем оценивать плюсы и минусы сугубо инструментального отношения к земле и роль институциональных и ментальных факторов в его складывании. Представляется интересным измерить значимость земли в качестве одной из ценностей массового сознания россиян в свете новой волны аграрных реформ как методами социологических опросов, так и качественного и количественного анализа текстов, создающихся в различных сегментах общественного духовного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит. по: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 193.
2. *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9 т. Т. 2. М., 1987. С. 282.
3. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 2000.
4. Русские пословицы и поговорки. М., 1988.

³ Сумма долей смысловых аспектов превышает 100%, т.к. некоторые пословицы содержат в себе два ценностных суждения.